

Ли прорезал толпу, как горячий нож масло. Он был выше большинства, но его долговязое телосложение означало, что люди не расступались перед ним, потому что он был каким-то пугающим клубком массы.

Нет, это было потому, что, когда он смотрел на площадь, прямо на Старого Тана, и сосредотачивался, все обычные люди вокруг него чувствовали, как мурашки пробегают по их позвоночникам, распространяясь по всему телу, вызывая мурашки и дрожь, которые заставляли их, на первобытном, инстинктивном уровне, избегать Ли как можно больше, даже не зная почему.

Сильвия двигалась гораздо осторожнее. Ей пришлось повернуться лицом к толпе, но она пробиралась сквозь нее с искусной легкостью. Казалось, она была тенью, чем-то нематериальным, мелькающим среди людей с такой ловкостью, что казалось, будто она проходит сквозь них.

В то время как Ли направилась прямо к площади, Сильвия обошла ее, пытаясь прокрасться в заднюю часть. Выйдя на площадь, он увидел перед собой деревянную платформу, возвышавшуюся на гладком камне. На камне были выгравированы имена тех, кто пал в демонических войнах 1000 года.

Хотя сзади к квадрату вела лестница, спереди такого удобства не было, так что Ли пришлось вскочить и протянуть руку вверх, ухватившись за верх квадрата, кончики пальцев впились в отшлифованное и покрытое лаком дерево, и подтянуться одним плавным рывком.

К этому времени толпа начала расходиться, без сомнения, обнаружив себя странно напуганной, и потянулась с площади обратно к своим домам и рабочим местам с тихим шепотом между ними. Ли, кивнув, проводила их взглядом. Чем меньше будет шума, тем спокойнее будет Старому Тейну. Он окинул взглядом площадь, проверяя, нет ли там каких-нибудь угроз.

Сама площадь была простой по дизайну, созданной больше для украшения, чем для того, чтобы выглядеть привлекательно. Пол платформы был из простого дерева, а по углам возвышались четыре столба, на которые барды могли вешать рекламные флаги и украшения.

Сзади Ли заметил лестницу, ведущую вниз к мощеной дорожке, которая вела к большому каменному зданию, отмеченному со всех сторон разноцветными флагами, в которых он узнал гильдию актеров, что имело смысл, поскольку они обычно арендовали площадь для масштабных представлений.

Но что касается угроз, то их не было. Оркестр герцогини вернулся в актерскую гильдию, оставив площадь почти пустой.

Ли сосредоточилась на Старом Тане, который стоял у одного из декоративных столбов. Рядом с ним стоял Санстар, его плащ развевался, хотя не было ни единого ветерка.

- "Ого."

Сказал Санстар, увидев приближающегося Ли. Он указал руками в перчатках на бесчисленные волшебные лепестки, разбросанные по деревянному полу площади.

- "Площадь закрыта, пока уборщики не закончат свою работу. Их работа честна, и нам не стоит вмешиваться."

Ли проигнорировала Санстара и продолжала идти вперед.

- "Ты хочешь аудиенции со мной?"

Спросил Санстар, наблюдая, как Ли приближается к нему. Он пожал плечами, его округлые плечи напряглись под золотистым трико.

- "Боюсь, что мое время ограничено, но я могу сделать исключение для такого иностранного гостя, как ты."

Ли даже не взглянул на героя, когда тот прошел мимо Санстара и успокаивающе обнял Старого Тана за плечи.

- "Пойдем отсюда, старина."

Санстар дружески протянул Ли руку.

- "А пожилому образцовому гражданину понадобится помощь? Я вполне могу провести его по площади. Боюсь, что задняя лестница пока закрыта для публики."

Ли подвел Старого Тана к краю площади.

- "Ладно, старина, вот и прыжок. Покажи мне, что у тебя есть."

Старый Тан улыбнулся.

- "Да, парень."

Он склонил голову к земле, чтобы убедиться, что не слышно посторонних шагов, которые могли бы указать на потенциальных людей, с которыми можно столкнуться. Затем он оттолкнулся, опустившись на несколько метров, и приземлился на каменистую землю, согнув колени, чтобы поглотить удар.

Ли тоже спрыгнул и похлопал старика по спине.

- "Знаешь, там полно стариков, у которых колени просто лопнули бы от такого большого прыжка."

- "Но ведь это не Кровавый Кулак, а?"

Сказал Старый Тан, сжимая кулак, и на его предплечье проступили вены, а мышцы напряглись.

- "Да, да."

Сказал Ли с улыбкой. К этому времени он уже научился позволять Старому Тану управлять собой, и, видя, как старик в буквальном смысле разминает свои славные дни, Ли понял, что он счастлив.

Уходя со стариком с площади, Ли заметил, что Санстар не произнес ни слова и даже не пошевелился. Ли не только чувствовал себя оскорбленным героем, но и хотел посмотреть, что нужно, чтобы спровоцировать этого человека, просто чтобы получить представление о его личности. Однако, судя по тому, что удалось выяснить Ли, этот человек был неестественно спокоен, и трудно было сказать, было ли это результатом действия или подлинной дистанции от его эмоций.

Домой они не пошли.

Вместо этого Ли повел Старого Тана кружным путем к заднему входу в гильдию актеров, куда, как он полагал, отправилась Сильвия, поскольку именно туда после церемонии вошли герцогиня и Жанна. Пока они шли, он пересказал старику слова Сильвии, что с Жанной что-то не так, и старик согласился расследовать это дело вместе с Ли.

Гильдии актеров удалось сдать в аренду такое большое и богато украшенное здание, потому что оно напрямую финансировалось короной и, как следствие, обеспечивало большую часть своего покровительства герцогине.

Всякий раз, когда Ли видел или читал о пьесе или спектакле, он мог ясно установить связь с правительственной пропагандой. Все пьесы, о которых говорили, были славой смерти за царство, самопожертвования за корону, человечества в первую очередь, их герои были представлены как доказательство того, что они были благословлены богами.

Задний вход гильдии актеров был столь же впечатляющим, как и парадный, и все же в нем чувствовалась совершенно другая атмосфера. В отличие от большинства зданий из кирпича и дерева в Ривьере, гильдия была сделана в основном из резного камня и мрамора, и на задней стене были ряды лиц, застывших в разных эмоциональных состояниях, некоторые с открытыми ртами в страхе, другие в радости и смехе, другие в шоке, вырезанные в ее ширине.

В центре стены возвышалась большая двойная дубовая дверь, каждая из половинок которой была расписана белой маской.

Четверо дюжих рыцарей в полном вооружении стояли на страже с алебардами в руках. Их стойки были крепкими и готовыми к бою, а их доспехи, выложенные зачарованным золотом, которое блестело под солнцем, указывали на магическое снаряжение, намного превосходящее возможности обычных рыцарей. Золотые перья свисали с верхушек их шлемов, указывая на то,

что они были элитной гвардией Солей.

А это означало, что Ли оказалась в нужном месте. Он подошел к ним, Старый Тан последовал за ним.

Ли перешел на небрежную, почти прогулочную походку, и рыцари, смущенные, но настороженные, опустили алебарды.

- "Какое у вас здесь дело?"

Сказал один из рыцарей на удивление спокойным голосом.

- "Что бы это ни было, это не твое дело."

Сказал Ли, махнув рукой, бросая [Высоковидящую Спору]. (П.П. Или [Споры ухудшения зрения])

Маленькие радужные грибы росли на булыжном полу под ногами рыцарей, их мясистые головы пробивали камень. Они взорвались, выпустив туманное облако спор, которые отражали солнечный свет в радужных лучах, казалось, почти поместив рыцарей под радужный прожектор.

Рыцари рухнули на пол, лязгнув доспехами по булыжнику. [Высоковидящие Споры] обычно поражала тех, кто находился в ее диапазоне, чрезвычайно искаженным зрением, сигнализируемым размытыми пятнами и насыщенными оттенками радуги, вспыхивающими повсюду, и это должно было сбить дальнобойных ДПС с прицеливания. Однако против целей на достаточно низком уровне он просто отключал их на некоторое время, но не повреждал.

Ли жестом велел Старому Тану оставаться на месте, пока облако не рассеется, и протянул руку, чтобы открыть двери.

Однако Ли обнаружил, что отступает назад, когда двери открылись сами собой.

Санстар стоял там, вернее, слегка парил над землей.

- "Мне показалось, что мой суперслух что-то уловил."

Сказал он. Его золотые глаза вспыхнули, когда он посмотрел вниз на лежащих без сознания рыцарей, а затем на облако спор, начинавших накапливаться вокруг него.

- "Боже мой, что это?"

Санстар уставился на радужное облако перед собой. Он шмыгнул носом и кивнул. Он сделал глубокий вдох, и все облако спор устремилось ему в рот. Он выплыл наружу и наклонил голову вверх, прежде чем с силой выдохнуть, взметнув облако на несколько десятков метров в воздух,

где они рассеялись.

-"Общественная опасность, вот что это было, но хорошо, что я позаботился об этом, как всегда."

Санстар посмотрел на Ли с улыбкой, и теперь, когда Ли видел этого человека не один раз, он мог сказать, что эта улыбка была механической.

У большинства людей были разные диапазоны улыбок для разных ситуаций, но улыбка Санстар оставалась той же. Она была постоянной, приоткрытой ровно настолько, чтобы сверкнули его жемчужно-белые зубы, и сияла, казалось бы, искренним дружелюбием, и все же это была та же самая улыбка, которую он носил каждый момент своей жизни, независимо от ситуации или того, что он чувствовал.

-"А ты, случайно, ничего об этом не знаешь?"

Спросил Санстар, все еще улыбаясь, как всегда дружелюбно, обращаясь к Ли.

-"Не знаю."

Ли жестом велел Санстару отойти в сторону.

-"У меня дело к герцогине."

-"Мне грустно отказывать вам во въезде, но таков мой приказ."

Сказал Санстар.

-"Я ужасно сожалею, что создаю эту...сложную ситуацию, но я просто не могу послушаться их."

Ли прищурился.

-"Ты, кажется, ошибаешься, думая, что я прошу тебя уйти. Нет, эта ситуация на самом деле довольно проста. Ты проваливаешь."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396889>